

Традиция литературы "о политике" в надписях ранних Кадамбов¹.

Тридцать лет назад найдена в местечке Гуднапур, недалеко от Банаваси, предполагаемой столицы Кадамбов Вайджаянти, опубликованная в 1973 году большая надпись Равивармана Кадамба (465-500), время правления которого довольно уверенно датируется концом V века н.э.². Она выгравирована на четырехгранной колонне и фиксирует дарение святилищу Камы, построенному этим же царем. В настоящей работе хотелось бы обратить внимание на одну из ее строк, где говорится: "И (сочинение) о политике, созданное Вишнугуптой, и (сочинение) Субандху [царем Равиварманом были изучены] - овладел он знаниями, сохраненными в тех обоих (сочинениях), позволяющими поддержать существование обоих миров" (стк.10). Авторы ее публикации уверенно соотносят упомянутое здесь сочинение Вишнугупты со знаменитой Артхашастрой (далее КА), а труд Васубандху предлагают считать дхармашастрой. И хотя сведений об этом, конечно, недостаточно, текст этой и других надписей Кадамбов, позволяет сделать некоторые предположения относительно использования в эпиграфике сочинений, созданных в традиции литературы "о политике" - "артхашастры и нитишастры".

Упомянутую фразу мы можем соотносить с указанием Камандаки, автора "Нитисары", использовавшего КА в качестве своего источника. Начиная свое сочинение, он говорит: "Поклон тому мудрецу Вишнугупте, который из океана артхашастр нектар в форме Нитишастры извлек". Сам Камандака, по его словам, лишь изложил труд Вишнугупты в стихах, предварительно его сократив (Кам. I. 6-7). Признано³, что упоминаемый им Вишнугупта - автор КА. И, вполне вероятно, что Вишнугупта в рассматриваемой надписи, как и Вишнугупта у Камандаки - одно и тот же лицо, а свидетельство надписи из Гуднапуры - первое в эпиграфике указание на изучение и использование КА. Возможно, также, что упомянутое "сочинение о политике Вишнугупты" было иным памятником из школы "артхашастры" авторство которого, также приписывалось Вишнугупте-Каутилье-Чанакье, или одной из редакций КА. Последнее предположение нельзя исключать по причине того, что и в "Нитисаре" и в надписи из Гуднапуры труд Вишнугупты называется "нитишастрой" ("нити") в то время как сам Каутилья именуется свой труд только "Артхашастрой". Возможно, именно в таком тексте, не дошедшем до нашего времени, находившемся ближе к "Артхашастре" и предшествовавшем "Нитисаре", было начато "сокращение" тематики "артхашастры", ее эволюция в форму "нитишастры". "Трактат о политике" Вишнугупты, о котором говорится в надписи из Гуднапуры, был знаком царям Кадамбов. И это указание в эпиграфике Кадамбов не является лишь "декларацией учености" царей из брахманского рода. Принятие этого фактора во внимание помогает лучше понять содержание некоторых надписей, освещающих детали истории царства Кадамбов.

Надпись на колонне из Талагунды, наиболее ранний источник, излагающий историю Кадамбов, связывает появление этого царства на политической арене южной и центральной Индии с именем Маюрашармана (325-60). Лаконичное изложение важных для западной Индии событий IV в., приведших к появлению царства Кадамбов, на мой взгляд, можно лучше понять и представить как связный рассказ с учетом некоторых важных идей литературы "о политике". Здесь говорится, что Маюрашарман, отправившись вместе со своим учителем в знаменитую брахманскую школу в Канчипуре, поссорился с придворным царя Паллаво. Эта ссора привела к тому, что изначально более склонный к выполнению "обязанностей брахмана" (Кадамбы были брахманами), царь "прибегнул к мечу" и стал "желающим завоеваний", "виджигишу". Как говорится в тексте, внезапно напав, он победил "хранителей окраин" царства Паллаво. Следствием этой победы было не только "заселение" (или занятие) Маюрашарманом "труднодоступного

леса вплоть до ворот Шри-Парвата⁴", но и получение многочисленных податей от "круга царей во главе с могучими Банами".

Понять упомянутые здесь события и причинную связь между ними можно, на мой взгляд, лишь учитывая некоторые идеи КА. Дело в том, что модель "устройства идеальной джананады" в трактате, как раз и предполагает размещение по ее краям "хранителей окраин", крепости которых являлись "воротами" страны и лес⁵. Анализ содержания КА не оставляет сомнения, что "хранителями окраин" именовались правители, зависимые от государя, находящегося в центре, располагающиеся на периферии его "страны"⁶. Это соответствует общей концепции КА устройства царства, как "мандалы", "державы", неравноправного объединения доминирующего и зависимых царей. Зависимые цари, в силу своего условно-абстрактного расположения в схеме "мандалы" вокруг царства доминирующего правителя и были "хранителями окраин" его страны. Поэтому, "крепости хранителей окраин" были "воротами" в "страну" царя находящегося в центре. Учитывая все это, мы можем вполне удовлетворительно интерпретировать сведения надписи.

Держава Паллавов представляла собой объединение владений самих Паллавов и их зависимых соседей. Маюрашарман победил некоторых из зависимых от Паллавов царей ("хранителей окраин" державы Паллавов на востоке), заняв ряд территорий⁷ вплоть до Шри-Парваты, где, скорее всего, уже правили Вишнукундины. Покорившиеся царю Кадамбов правители, признав его власть, предоставили ему дань, став, таким образом, членами державы - "мандалы" Маюрашармана, основателя царства Кадамбов. Подобное изменение политической ситуации, естественно, не могло не вызвать реакции Паллавов, тем более, что Маюрашарман продолжал активные действия, набеги на территории своих соседей. Паллавы собрали войско и предприняли поход с целью устранить мятежника. Возможно, в первое время соотношение сил было не в пользу царя Кадамбов. И он, действуя вполне согласно с рекомендациями "о политике", стремясь ослабить противника, сначала наносил удары по частям их войск - "в местах удобных для нападения", "по ночам", "когда они находились на отдыхе", "когда они передвигались по враждебным территориям". И, лишь достигнув определенного ослабления сил противника, решился он на сражение, одержав, в результате, победу. Это, как говорится в надписи, послужило причиной изменения характера его взаимоотношений с Паллавами. Поняв, что им не победить Кадамбов, Паллавы "избрали"⁸ его "союзником". Такое решение, несколько неожиданное, нетрудно интерпретировать, учитывая рекомендации "политической теории". Маюрашарман, используя свою победу, по-видимому, предпочел стать "союзником" Паллавов, заключив с ними договор, формально признав Паллавов доминирующим царством. Таким образом, он закрепил результаты своих побед и "оказав почтение" Паллавам, после иных побед достиг чести быть коронованным ими. Так была получена Кадамбами "земля" в границах установленных по договору с Паллавами. Как в действительности происходили эти события, приведшие к появлению нового царства в западной Индии, которое через 150 лет уничтожило знаменитое царство Вакатаков и само, через 250 лет, было разгромлено Чалукьями из Ватапи, по причине отсутствия иных источников мы не знаем. Вместе с тем, анализ их изложения в надписи из Талагунды в принципе не вызывает особого недоверия, даже учитывая их явную схематичность и поэтизацию. При этом обращает на себя внимание активное использование идей и терминологии "Артхашастры" для описания реальных событий. Использование идей составляющих основу "политической теории", концепции и терминологии "артхашастры" и "нитишастры" характерно и для иных надписей Кадамбов. В упомянутой выше надписи из Гуднапуры, например, говорится о том, что следствием изучения царем специальных "наук" - о различного рода вооружениях, о конях, о слонах, трактата Вишнугупты "о политике" и (шастры) Субандху - стали его победы. "Поэтому стали покорными⁹ Ганги, Пуннаты, Конгалы, Пандьи, Алуны¹⁰ и другие, следуя его повелениям". Причем "дружба" указанных царей была закреплена сборами (по договорам)

"с отдачей земли, заложников, войск и имущества"¹¹. Последнее выражение здесь выглядит очень похожим на толкование в КА VII.3.22-36 "видов примирений с более слабым царем" (hīnasandhayaḥ), с договорами о передаче "казны, заложников, войска и земли" (kośa-daṇḍ-ātma-bhūmibhiḥ), с заменой конкретного "коша", казна, на более широкий термин "артха", богатство. Характеризуя Какустхавармана, автор надписи из Талагунды пишет: "Перед ним, пользующимся благосклонностью судьбы, веселым по поведению, наделенным тремя силами, находящимся в положении "ожидание" наилучшие из соседей, не покоренные при использовании иных пяти способов смиренно склонились"¹². Кришнаварман II в надписи из Шивалли датированной 22 годом его правления характеризуется, как "достигший процветания царства, благодаря знанию предписаний и вниманию в использовании 6 методов политики (шадгунья), решительный в использовании 4 методов политики (упая) и трех сил (тришакти), благодаря чему исчезли колючки (преступники)¹³ - его враги и изменники".

И есть некоторые основания считать что идеи "политической теории" были почерпнуты авторами надписей Кадамбов из сочинения более близкого к известной нам КА, чем "Нитисара". Достаточно много написано о важности и, одновременно, специфической функциональности чисел в древнеиндийских текстах. Столь же много написано о важности понятия "мандала" для понимания характера и структуры древнеиндийского государства, которое я перевожу условно "держава". Нет ничего удивительного, что термин этот, в его "политическом" звучании часто используется в эпиграфике Кадамбов. Автор надписи из Гуднапуры говорит о Мригешавармане, что он "достиг царства еще в молодости, став правителем, украшенным покорностью 18-членной мандалы". Позже, в надписи Вишнувармана из Бирура, Вайджаянти, столица Кадамбов характеризуется как "украшенная 18-тью членами мандалы ("мандаликами") и богатствами, обретенными в сражении". Его же надпись из Мудигере фиксирует дарение, составленное в Вайджаянти "господствовавшей над 18 царствами". Надпись Симхавармана из того же селения говорит о Вайджаянти "с членами (ангами)¹⁴ украшенными 18 царствами". Под Вайджаянти в надписях подразумевается не только столица - но и все царство Кадамбов, которое толкуется как "18-членная мандала", причем 18 - единственное числовое значение для "мандалы" у Кадамбов.

"Мандала" - очень важное понятие, как для "артхашастры", так и для "нитишастры". Важность его для описания реальной государственной структуры в силу специфики политического развития страны, возможно, даже возростала - поэтому, Камандака уделяет ему больше внимания, чем КА, посвящая рассмотрению различных "мандал" целых две главы. О возросшем к середине I тыс. н. э. его значении для описания структуры разных царств можно судить исходя их анализа растущей частоты употребления этого термина и его производных в эпиграфике. И то, что "мандала" Кадамбов всегда характеризуется как 18-членная, выглядит не случайным. Это свидетельствует, на мой взгляд, о том, что Кадамбы знали памятник предшествующий "Нитисаре" - саму "Артхашастру" или текст, составленный на ее основе. В КА VI.2.24-28 говорится: «Стремящийся к завоеваниям государь, (его) союзник, союзник (его) союзника – три элемента (мандалы царя). Они с пятнадцатью элементами (своих царств) – сподвижник, сельская местность, крепость, казна, войско – каждого по отдельности составляют 18-членную мандалу¹⁵. Этим же объяснена особенность мандал государей срединного, нейтрального и врага. Таким образом, всего четыре мандалы. 12 элементов - царей, 60 материальных элементов – в сумме 72». 18 - единственное числовое значение для "мандалы" упоминаемое в КА. В иных источниках (эпосе, шастрах, иных текстах) обычно говорится уже только о 12-членной мандале. Камандака, хотя и упоминает 18-членную "мандалу", но она для него - только одна из второстепенных "разновидностей", он следует при ее "образовании" совершенно иной логике¹⁶.

Приведенные свидетельства эпиграфики Кадамбов позволяют сделать вывод о том, что

"трактаты о политике", составленные в русле традиций школ "артхашастры" и "нитишастры" (в том числе и, возможно, известная нам "Артхашастра"), некоторые их общие концепции, идеи, рекомендации, также как и присущая, главным образом, именно этим трактатам специальная терминология - все это осознанно и достаточно активно использовалось для мироописания, например, в эпиграфике, в том числе, при описании конкретных сюжетов, исторических и политических ситуаций, для характеристики отдельных царств, царей и их политики. Это свидетельствует о неприемлемости имеющихся в историографии крайностей при оценке достоверности индийских источников. Вряд ли разумно абсолютное доверие к свидетельствам эпиграфики, как и характерное для ряда индийских исследований некритичное использование свидетельств отдельных надписей. Вместе с тем, столь же ошибочными выглядят представления об "искусственности" или "оторванности от жизни" трактатов "о политике" - знаменитой "Артхашастры" Каутильи и иных.

1 Настоящая работа является расширенным вариантом доклада на "Зоографовских чтениях" в С.Петербурге. Она, также находится в печати вместе с комментированным переводом надписи Какустхавармана из Талагунды. [Назад](#)

2 *Srikanṭhikā* (S. Srikantha Sastri's felicitation volume), Mysore, 1973, pp.61ff; Gopal B.R., Указ. соч., Gai G.S. Inscriptions of the Early Kadambas. Delhi, 1996, 107-111. Настоящая статья основана на исследовании всех известных в настоящее время надписей ранних Кадамбов. В датировке правления конкретных царей Кадамбов я следую хронологии принятой Г.С. Гаем. См. об иных представлениях о генеалогии и хронологии Кадамбов, подробнее: V.G. Gopal, *Corpus of Kadamba Inscription*, Mysore, 1985. [Назад](#)

3 См., подробнее, R.P.Kangle, *The Kauṭīliya Arthaśāstra. Part.III. A Study*. Delhi, 1992, p. 3-5. [Назад](#)

4 Кильхорн (EI, IV, 195) идентифицирует Шри-Парвата с Шри-Шайла недалеко от р. Кришна в дистр. Карнул. Позже Шри-Парвата упоминается в надписях, как столица правивших в этом районе Вишнукундинов. [Назад](#)

5 "На окраинах (джанапады) пусть устанавливает крепости "хранителей окраин" (как «ворота джанапады», находящиеся под контролем "хранителей окраин". Пространство между ними пусть охраняют племена Вагурика, Шабара, Пулинда и чандалы, живущие в лесу". (КА II. 1.5-6). В недавно опубликованной работе ("Артхашастра и ритуалистика" в сб.: Древние культуры Восточной и Южной Азии, М.1999, с.27) А.А. Вигасин дает перевод указанной фразы неточно. [Назад](#)

6 См., подробнее: Лелюхин Д.Н. Государство, администрация и политика в Артхашастре Каутильи – в: Вестник древней истории, 1992, №2 [Назад](#)

7 Занятие "труднодоступного леса" здесь, скорее всего, подразумевает символическое описание подчинения зависимых от Паллавов царей. [Назад](#)

8 Т.е., вынуждены были признать его, как царя. [Назад](#)

9 "Покорный", упаната - характерный для КА термин. [Назад](#)

10 Ганги - Западные Ганги, правившие в р-не Майсура, Конгалы (Конгальва) - идентификация неясна, Пунната - царство

на юге Карнатаки (Авинита, правитель Зап. Гангов был зятем Скандавармана II Пунната), Алула - царство в Карнатаке, где правила родственная Кадамбам династия Бхатари. [Назад](#)

11 *bhūmy-ātma-daṇḍ-ārtha-sañchāyaiḥ*, Stk.10. [Назад](#)

12 Речь идет, очевидно, о "шадгунья" - "6 методах политики", важной концепции КА. "Ожидание" - один из таких методов. [Назад](#)

13 В КА термин "очищение от колючек" (*kaṇṭakaśodhana*), является заголовком IV книги трактата и употребляется преимущественно по отношению к преступлениям "уголовным". Этот же термин присутствует и у Камандаки, как заголовок для 9 главы 6 сарги. Но здесь

уже речь идет только об "устранении врагов и изменников" (тематика V книги КА). [Назад](#)

14 Здесь явно смешиваются две концепции, присутствующие в КА и иных памятниках, служащие для описания царства - концепция "саптанга" ("семичленного царства") и "мандала" (см. об этом, подробнее, Лелюхин Д.Н. Концепция идеального царства в "Артхашастре" Каутильи и проблема структуры древнеиндийского государства, в: Государство в истории общества. М., 1998, с. 31-39). [Назад](#)

15 «Мандала», очевидно, объединение указанных царств, хотя и аморфная, но все же единая структура. Поэтому союзник доминирующего царя – включается в семичленное царство последнего и одновременно является самостоятельным элементом «мандалы» как глава своего царства. Союзник союзника, аналогично, включается в семичленное царство союзника, являясь, одновременно, главой своего. Авторы КА, однако, непоследовательны в подсчете элементов такой «мандалы». Получается, что царство союзника союзника состоит из 6 (а не 7) элементов. Подсчет "элементов" 4-х «мандал» (структуры "всего Мира") столь же непоследователен и основывается на простом сложении ($4(18=72)$). [Назад](#)

16 Камандака не столь однозначен и четок в передаче содержания понятия "мандала", как КА. В Кам. VIII. 12.16-20 он буквально следует KAVI.2.18-21, последовательно говоря о 10 царях (попеременно врагах и союзниках "стремящегося к завоеваниям", находящегося в центре схемы), о царях "срединном" и "нейтральном". Логичен его вывод, когда он говорит, что основных элементов "мандалы" - 4 (в КА это уже 4 мандалы). Далее же он начинает по разному систематизировать все перечисленные в КА VI.2 "элементы", каждую такую конструкцию называя "мандалой". Так появляется у него и 18-членная мандала. Следует, правда, упомянуть, что, в подробных искусственных построениях Камандакой различных "мандал" есть, одновременно, и определенная логика. "Мандала" и в КА понимается, как принцип организации царства, державы, а не буквальное отражение его структуры. Для времени же Камандаки (V-VII вв.н.э.) использование этого понятия для описания структуры многих царств ему известных, развитие понятия и его детализация, стали, видимо, еще более жизненными и актуальными. [Назад](#)